

jazykových rovinách a poukazují na nutnost vhodné konfrontace jazykových jevů ve výuce, což z metodického hlediska napomáhá intenzifikaci výuky cizího jazyka nejen na základní a střední škole, ale i na vysokých školách různého zaměření. V některých příspěvcích autoři zdůrazňují nutnost studia aktuálních otázek „mezikulturní komunikace“, kterou chápají jako dialog dvou kultur. V této části sborníku jsou publikovány rovněž stati, ve kterých se jejich autoři zabývají problémy jazykové komunikace.

Závěrem můžeme konstatovat, že jak česká, tak i slovenská rusistika dosáhly v oblasti konfrontačního studia a v aplikaci jeho výsledků v lingvodidaktice výrazných úspěchů. Toto potvrzují v plném rozsahu i stati publikované v daném sborníku.

Blažena Rudincová

Korostenski, J., Matyušová, Z., Rykovská, M., Šedivá, E., Vágnerová, M.: Русско-чешский словарь для деловой сферы. Rusko-český slovník pro obchodní sféru. České Budějovice 1996, 190 str.

Выход в свет русско-чешского словаря для деловой сферы, безусловно, чрезвычайно важен: именно в этой области общественной жизни произошли в России наиболее значительные перемены, а значит, и языковая ткань этого уровня развивалась быстро; при работе с современными деловыми текстами даже наиболее полный словарь 70-х, 80-х не в силах помочь студенту или переводчику.

Безусловно, оправдана структура словаря: списочный алфавитный порядок основной лексики, включающий и аббревиатуры; в подстатьях представлены возможные сочетания (авторы попытались представить как можно полнее сочетаемость отобранной лексики, что является чрезвычайно важным при употреблении разных чешских сочетаний в зависимости от типа русского словосочетания). Хотя в словаре нет ссылок на издания, использованные при составлении словаря, видно, что и лексика, и словосочетания достаточно кропотливо и внимательно выбраны из публицистики сегодняшнего дня, посвященной экономическим проблемам.

Несомненно интересным и необходимым кажется представление в словаре лексики, традиционно не относимой к деловой, но так прочно вошедшей в российскую деловую жизнь, что не отразить ее значило бы не только существенно обеднить словарь, но и поставить в затруднительное положение работающих со словарем людей. Например, безусловно разговорный характер носит существительное (или субстантив) *деревянные* (= рубли) (стр. 30), сочетание *заламывать цены* (стр. 46), *пуститьсь, удариться в бизнес* (стр. 12) и т. п. Вероятно, авторы правы, включая такого рода лексику и словосочетания в словарь, так как и средства массовой информации (безусловно, в соответствующем контексте, никак не в официальных сообщениях), и деловые люди (никак не в условиях официаль-

ных переговоров), и молодежь широко используют такие слова и словосочетания. Но словарь и назван «Словарем делового языка», а «Словарем для деловой сферы», что и определило, видимо, набор представленной лексики. Хотя при данном подходе уместным было бы, на наш взгляд, все же давать там, где это нужно, стилистические характеристики: это в значительной степени упростило бы задачу работы со словарем изучающим русский язык (появление в деловом письме фразы *вы заломили цену* вызовет крайнее недоумение российских бизнесменов).

На наш взгляд, самый серьезный недостаток этого словаря – отсутствие ударения в русских словах, что, конечно же, существенно затруднит работу пользователя, ведь для полной информации о слове ему придется параллельно обращаться к другим словарям или же оставаться в неведении о произношении слова, так как и многие словари русского языка не дают ответа на этот вопрос.

Сомнение вызывает и существование в русском языке некоторых представленных в словаре слов: например, *дозвон* (стр. 34), *товарник* (стр. 133) (образованные, конечно, по продуктивной модели, но не зафиксированные словарями, такие слова являются, скорее всего, окказиональными образованиями журналистов и, думается, крайне редки).

Недоумение у читателя может вызвать и непоследовательная система сокращений: например, в статье *достижение* (стр. 38) авторы дают в качестве чешских эквивалентов слова *úspěchy, výsledky*, а в комментариях к словосочетанию *достижение соглашения* дано *d. dohody*, и непонятно, что должно означать это *d.*, так как в данном в начале словаря списке сокращений этого *d.* тоже нет, аналогично представлено слово *департамент* (стр. 29) (в статье даны неогворенные сокращения). Может быть, такого рода недостаток не составит проблемы для чешского пользователя, но затруднит работу со словарем русским читателям.

Некоторая непоследовательность наблюдается и в выборе лексики: в словаре есть *взяткодатель* (стр. 17), но нет *взятка*; есть *визировать* (стр. 17) (= подписать, подписывать), но нет *виза* (= пометка должностного лица на документе – *наложить визу*), есть *ткач* (стр. 132) (и некоторые др.), но нет слов со значениями многих других профессий, есть прилагательное *серийный* (стр. 112), но нет *серия* и некоторые др.

С одной стороны, авторы пытаются дать максимальную сочетаемость слова, зачастую явно излишнюю (например, в статье *взаимозадолженность* (стр. 16), где комментарий оказывается полностью в рамках параллельного перевода; в статье *автор* (стр. 6), где дано сочетание *автор-иностранец* (довольно редкое по сравнению с *зарубежный автор*), во-первых, непонятно, по каким причинам оказавшееся в словаре, а во-вторых, несколько двусмысленное – автор – иностранец по происхождению и живущий и пишущий в неродной стране или действительно живущий в другой стране (если такое сочетание вообще нуждается в комментариях)). В статье *трубка* (стр. 139) авторы дают два значения слова – *sluchátko, dýmka*, однако для комментария в подстрочках оказывается достаточно

одного, тем более что для большей части слов, имеющих несколько значений в русском языке, авторы приводят чаще всего одно необходимое в связи со специализацией словаря значение.

С другой стороны, часто информация в статье оказывается, на наш взгляд, недостаточно полной: например, в статье *валовой* (стр. 14) дано только два сочетания – *валовой вес*; *оборот*, тогда как чрезвычайно употребительно *валовой продукт* (такое сочетание появляется только в комментарии к аббревиатуре *ВНП* (стр. 18)), вовсе нет сочетаемости в статье *аудит* (стр. 9) и др.

Некоторые недостатки есть, как мы думаем, и в толкованиях значений слова: в статье *дискета* (стр. 32) сочетание *левая дискета* прокомментировано, мы думаем, несколько неверно (правда, трактовка слова *левая* вообще достаточно затруднительна из-за его яркой разговорной окраски). Слово *левый* в отношении какой-либо продукции значит «выпущенный сверх намеченного и не облагаемый налогом товар», отсюда – *левая прибыль*. *Пиратский* же (именно так трактуется в словаре – *pirátský*) – выпущенный без лицензии, поддельный. И сегодня русский (и средства массовой информации также) употребит сочетание *пиратский диск* (CD), *дискета*, *кассета* в значении «нефирменный, поддельный», но вряд ли «левый». Заслуживает нашего комментария и слово *сканер* (стр. 113) (словарь – *kopírka*): в русском языке это не столько копировальный аппарат (рус. *копир* или много чаще, но не совсем верно – *ксерокс*), сколько аппарат для преобразования печатного изображения в компьютерные форматы для дальнейшей модификации, в частности, действительно, и тиражирования.

Указанные нами недостатки словаря не только легко устранимы, но и ни в коем случае не умаляют безусловных его достоинств, безусловной его необходимости. Словарь, несомненно, поможет в работе с деловыми текстами и в овладении устной деловой речью всем, кто интересуется русским языком.

Светлана Никифорова (Ижевск)

STUDIA SLAVICA – nový sborník českých a polských slavistů

Již pětletí ostravští a opolští lingvisté a literární vědci prezentovali výsledky svých výzkumů ve společném sborníku s názvem STUDIA SLAVICA (Slovanské studie – Studia Slawistyczne). Na vzniku jeho jednotlivých čísel se jako vědeckí redaktori podíleli prof. dr. Jiří Damborský, DrSc., prof. dr. hab. Antoni Furdal, prof. dr. hab. Władysław Hendzel, prof. dr. hab. Władysław Lubaś a prof. dr. hab. Zdzisław Piasecki. Jednotlivé příspěvky byly podrobeny recenzentskému zhodnocení a sborník jako celek byl začleněn do řady sborníků Ostravské univerzity (Česká republika) a Uniwersytetu Opolskiego (Polská republika). První číslo se objevilo v roce 1993, druhé v roce 1995 a třetí v roce 1996.